

СМЫСЛЫ ИСТОРИИ РОССИИ

В.Л. Шарова

ПРОБЛЕМА КРИЗИСА ИДЕАЛОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ С.Л. ФРАНКА (К 100-ЛЕТИЮ «ФИЛОСОФСКОГО ПАРОХОДА»)

Шарова Вероника Леонтьевна – научный сотрудник сектора философии российской истории. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: veronika.sharova@gmail.com

Предмет статьи – проблема кризиса идеалов, порожденных европейским Просвещением и эпохой модерна, в интерпретации русских мыслителей первой трети XX в. С опорой на концепцию С.Л. Франка проанализировано соотношение общественно-политических идеалов Просвещения на русской почве и ложных «кумиров», приведших Россию и Европу к беспрецедентной эскалации зла в начале XX столетия. Особое внимание уделяется предположению, согласно которому идеалы демократии как подлинного народовластия в результате не критичного воплощения в жизнь приводят к революционному насилию и дальнейшему воспроизводству тирании. Рассматриваются два варианта демократии у Франка: «подлинный», имеющий в основе идею бескорыстного служения правде, и «ложный», ориентирующийся на тоталитарную утопию, принципиально враждебную свободе. Анализируются также взгляды Франка на феномен «кумира культуры», опирающегося на идею линейного прогресса и не способного удержать Россию и Европу от срыва в варварство и даже во многом способствовавшего этому срыву. Делается вывод, что С.Л. Франк, будучи одновременно христианским философом и политическим мыслителем, стал одним из относительно немногих (наряду, например, с Ф. Степуном и В. Вейдле), но значимых проводников русской культурной традиции в Европе и европейской – в России, т.е. подлинным «русским европейцем».

Ключевые слова: русская философия, политическая философия, философия истории, общественный идеал, кризис идеалов, Россия и Европа, русские европейцы, культура и цивилизация, цивилизация и варварство, христианство, Франк

Для цитирования: Шарова В.Л. Проблема кризиса идеалов в политической философии С.Л. Франка (к 100-летию «философского парохода») // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 3. С. 21–33.

В истории русской философской и общественно-политической мысли есть ряд сюжетов, сохраняющих свою актуальность во все исторические эпохи, при любом правлении, в периоды редкого спокойствия и на этапах «турбулентности». С фундаментальным вопросом «Что есть Россия?» (или, иначе,

«Как возможна Россия?»¹⁾ неразрывно связан еще один: к чему она стремится как к некоему пределу собственной идентичности? То есть, переформулируя: каков *общественный идеал* применительно к российскому историческому опыту?

Тематика идеала личного и общественного очевидно шире методологических возможностей и исследовательской практики какой-либо одной научной дисциплины: начиная с Античности этот метасюжет привлекал внимание социальных и политических мыслителей, историков, литераторов. Русская философия истории с момента своего зарождения²⁾ задавалась и по сей день задается вопросом, каким образом концептуально осмыслен и практически осуществим (и осуществим ли вообще) общественный идеал в перспективе исторической судьбы России.

Ситуация, сложившаяся в российском обществе после революции 1917 г., проблематизировала вопрос общественного идеала принципиально новым образом. Как и вся страна в целом, русское интеллектуальное сообщество оказалось идейно расколотым вследствие свершившегося переворота. На фоне «большого исторического нарратива» закономерен внутренний, личностный раскол, который пережили некоторые представители этого сообщества: те, кто сначала с надеждой или даже с восторгом приняли революцию, а спустя некоторое время признали в ней величайшую катастрофу, угрозу не только политическим, но и культурным основам человеческого общежития. Среди таких мыслителей был и Семен Людвигович Франк.

В первую очередь Франк известен как религиозный, православный мыслитель. Но в этой работе мы сосредоточимся на политическом и историческом аспектах его философии³⁾.

Небольшая статья Франка «Демократия на распутье» опубликована в апреле 1917 г., в промежутке между двумя этапами революционных преобразований, масштаб которых не вызывает у философа сомнений: всё свершившееся на его глазах он характеризовал как «огромной важности государственное строительство новой России», причем строительство, происходившее «быстро и успешно»⁴⁾. Франк уже и на этом этапе выражал сомнения относительно выбора пути, осмысленности этого стремительного

¹⁾ Кара-Мурза А.А. Как возможна Россия? М., 1999.

²⁾ Уже на рубеже XVIII–XIX вв. писатели-философы Н.М. Карамзин и А.И. Вяземский, путешествуя по Европе, соотносили отечественный опыт общественно-политического устройства с европейским, намечая в результате своих наблюдений социальные ориентиры – «общественные идеалы» для государства и человека. Подробнее см.: Кара-Мурза А.А. «Политическая свобода» versus «свобода от политики»: европейские странствия Карамзина как прототип русских поисков общественного идеала // Общественный идеал как проблема русской философской и политической мысли. К 65-летию профессора А.А. Кара-Мурзы. М., 2021. С. 139–156.

³⁾ Представляется, что политическое наследие Франка остается по сей день в значительной степени недооцененным; в частности, как замечает в связи с этим обстоятельством С.В. Акопов, фактически забытыми на долгое время оказались «ряд оригинальных работ С. Франка, раскрывающих теоретические истоки феноменов власти, деспотизма, политической свободы и ответственности, демократии, социализма, ряд трудов, посвященных политическому наследию А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского». В настоящей статье мы не ставим перед собой амбициозных целей заполнить эту лауну, однако считаем важным привлечь внимание к данной проблеме. Подробнее см.: Акопов С.В. С.Л. Франк как политический мыслитель. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2001.

⁴⁾ Франк С.Л. Демократия на распутье // Франк С.Л. Избранные труды. М., 2010. С. 163.

движения вперед; ведь радикальные перемены, полагал он, совершались скорее «непосредственным инстинктом национального самосохранения, чем ясными, продуманными идеями»⁵.

С одной стороны, демократия – подлинный идеал народовластия – изначально была заявлена идеологами революции в качестве главной цели, в качестве наглядного и безальтернативного противовеса былому угнетению народа. С другой – наиболее проникательные свидетели революции не могли не тревожиться за судьбу демократии, оказавшейся на распутье в момент исторического выбора между сценарием реформ и сценарием революции, между созидательным и разрушительным началами в дальнейшем развитии России. В иррациональности, неосознанности государственного строительства нового образца Франк усматривал серьезную опасность: обратной стороной «благотворной силы» «стихийного инстинкта... свободы, порядка, совести и служения родине»⁶ философ видел самые низменные его проявления в формах «классовой вражды, бунтарства, слепой мстительности, самоуправства, индифферентизма к судьбе родины, недоверия к власти и к культурным слоям общества»⁷. В истории России, впрочем, такое бывало и прежде: не случайно Франк вспоминает пушкинский образ народного бунта, бессмысленного и беспощадного⁸.

Ключевым моментом, по Франку, является понимание свободы как идеала общественного бытия и как собственно природного свойства человека. В подавлении свободы во имя диктатуры (пусть даже и «диктатуры пролетариата») намечается путь, противоположный общественному и личному идеалу, ведущий лишь к насилию и произволу. В этой бинарной оппозиции – свобода/произвол – обнаруживает себя моральная составляющая политической философии Франка, которая развивается в последующих работах философа⁹. Приведем один пример: в работе 1918 г. с говорящим названием «De Profundis» Франк рассуждает о судьбе идеалов, на первый взгляд, предельно пессимистично: «...мы судорожно цепляемся за жалкие, замирающие в нашем сознании остатки старых идей, понятий и идеалов и это бесплодное и бездейственное трепыхание чувств, желаний и слов во мраке смерти принимаем за политическую жизнь»¹⁰ – так в его трактовке выглядит собирательный образ русских интеллигентов-«веховцев». И все же в этой статье, финальной в книге «Из глубины», «символически завершившей» трилогию, начинавшуюся сборником «Проблемы идеализма», Франк выражает веру в возможность возрождения России, возлагая надежды уже не столько на внешние, политические перемены, сколько на духовное обновление:

...первым условием этого возрождения должно быть полное, окончательное осознание как всей глубины нашего падения, так и его последних, подлинно-реальных духовных причин... Силою свободной мысли и совести – которых не могут отнять у нас никакие внешние бедствия, никакой

⁵ Франк С.Л. Демократия на распутье. С. 163.

⁶ Там же. С. 164.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 165.

⁹ О взглядах С.Л. Франка на проблему демократии в контексте моральной философии см. также: Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. С.Л. Франк о религиозном смысле и нравственной основе демократии // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2019. № 82. С. 111–127.

¹⁰ Франк С.Л. De Profundis // Франк С.Л. Избранные труды. М., 2010. С. 170.

гнет и произвол – мы должны возвыситься над текущим мигом; понять и оценить кошмарное настоящее в связи со всем нашим прошлым, в свете не мигающих, блуждающих огоньков болотных испарений, а непреходящих, сверхвременных озарений человеческой и национальной жизни¹¹.

Как и в более ранней статье на ту же тему, опубликованной по следам Первой русской революции 1905 г.¹², в 1917 г. Франк обосновывает подлинно религиозный, христианский смысл демократии как идеала общественной жизни: религиозный идеал народовластия, по мысли философа, – это идеал «всемирного свободного строительства высшей правды на земле»¹³. Именно в силу такой своей природы демократия не сообразна ни самоуправству, ни насилию, истоком которых неизбежно является «самодовлеющее хозяйничанье народа, не ведающего узды для своих вождельний»¹⁴. Всякая власть, заключает Франк, должна сводиться к служению «высшей правде»; ответственность демократического устройства в этом смысле еще выше.

Но демократия как «подвиг» – лишь один из двух возможных вариантов; очень легко (и история России, увы, наглядно показала это) идеалы народовластия и справедливости способны становиться кривым отражением самое себя – *идолом* вместо *идеала*, говоря словами Владимира Соловьева¹⁵. Другой путь демократии, который описывал Франк, «путь материалистического непонимания»¹⁶, по сути, ведет к охлократии, балансирующей между тиранией и анархией. Различение этих «двух исконно противоположных и противоборствующих нравственных идеалов» лежит не в политической, но в нравственной плоскости. В первую очередь эта грань должна быть осознана и осмыслена интеллигенцией, приходит к выводу философ.

Интересно, что несколько позже, в 1923 г., выходит в свет статья П.И. Новгородцева под тем же названием, «Демократия на распутье»¹⁷. В этой работе, представляющей собою довольно обстоятельное исследование феномена демократии, выдающийся русский правовед говорит о ней как о состоявшейся реальности, выразительной примете современной ему политической жизни. Вместе с тем он указывает на характерные обобщения, которые за относительно короткий срок укоренились в общественных науках по поводу демократии и сменяли друг друга: разочаровавшись в представлениях о неизбежно грядущем торжестве демократии, европейские и русские интеллектуалы уверились в ее хрупкости и уязвимости.

Между тем, приходит к выводу Новгородцев, оба взгляда на демократию ошибочны. Возлагать избыточные надежды на немедленное торжество идеалов демократии вследствие крушения самовластия – значит не понимать самой сути демократии. Эту суть Новгородцев усматривал в постепенном улучшении, как мы бы сегодня сказали, «человеческого капитала»:

¹¹ Франк С.Л. De Profundis // Франк С.Л. Избранные труды. М., 2010. С. 171.

¹² Франк С.Л. Молодая демократия // Франк С.Л. Полное собрание сочинений. Т. 2: 1903–1907. М., 2019. С. 404–417.

¹³ Франк С.Л. Демократия на распутье. С. 165.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Соловьев В.С. Идолы и идеалы // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. 2-е изд. СПб., 1911–1914. С. 366–401.

¹⁶ Франк С.Л. Демократия на распутье. С. 166.

¹⁷ См.: Новгородцев П.И. Демократия на распутье // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин, 1923. С. 93–107.

по Новгородцеву, демократия невозможна без «воспитания народа, без поднятия его нравственного уровня». Здесь заметно сближение теоретических позиций либеральных центристов Франка и Новгородцева, для которых не были характерны ни левый радикализм, ни «западная политическая догматика»¹⁸.

Более того, демократия и является идеалом, потому что она неосуществима как конечный результат, но возможна лишь как постоянный процесс: «демократия, вообще говоря, есть не путь, а только распутье, не достигнутая цель, а проходной пункт»¹⁹. Следовательно, продолжая рассуждения в логике П. Новгородцева, *молодая демократия* – не что иное, как оксюморон...

Итак, русская демократия – а с учетом вышесказанного и не демократия вовсе, а особый общественно-политический строй пореволюционной России, – пойдя по второму пути, в критически мыслящей интеллигенции нуждаться перестала довольно быстро. В конце сентября 1922 г. из Петрограда вышел пароход «Oberbürgermeister Naken» и взял курс на немецкий Штеттин. Одним из его пассажиров был и Семен Франк, Россию покидавший, по свидетельству его жены, со слезами²⁰.

С точки зрения географии этот период жизни и творчества – то, что Ф. Степун позже назвал «первопризывной эмиграцией»²¹, – не был для Франка шагом в неизвестность: Германия была хорошо знакома ему еще с дореволюционных лет; да и в целом философский метод Франка, интонация его работ, по замечанию Г. Аляева, позволяют называть Франка «не только самым немецким из русских философов, но и подлинно русским философом в немецком смысле этого слова»²². Концепция общественного идеала Франка также сформировалась отчасти под влиянием классической немецкой философии – Фихте, Гегеля, Шеллинга²³.

В 20-е гг. XX в. не только для России, но и для Европы вопрос ценностей, ориентиров, идеалов был насущным; оптимистичный, но во многом наивный прогрессизм предыдущего столетия, вдохновленный идеями Просвещения), не мог не вызывать сомнений прежде всего у тех мыслителей, для кого идеалы гуманизма и свободы личности оставались приоритетными. К их числу принадлежал и Франк; «крушению кумиров» посвящена одноименная книга, в основу которой легла речь, произнесенная на съезде Русского студенческого христианского движения в немецком городе Саарове в 1923 г.

Отправной точкой размышлений философа является убежденность в том, что европейские идеалы, сформированные Просвещением и модерном, уже не могли выступать в качестве таковых, перестали быть константами: ориентироваться на них, жить по этим заветам более не представлялось возможным. «Все старые – или, вернее, недавние прежние – устои и формы

¹⁸ Матюхин А.В. Принцип политического релятивизма в творчестве П.Н. Новгородцева и С.Л. Франка // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2015. № 2. С. 180–188.

¹⁹ Там же.

²⁰ Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М., 2019. С. 35.

²¹ Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Т. 2. Нью-Йорк, 1956. С. 429.

²² Аляев Г.Е. О философском методе С. Франка (феноменология не по Гуссерлю) // Идеиное наследие С.Л. Франка в контексте современной европейской культуры. М., 2009. С. 28.

²³ Рыбина Л.Б. Проблема общественного идеала в философии С.Л. Франка. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Курск, 2016. С. 13.

бытия гибнут, жизнь беспощадно отменяет их, избобличая если не их ложность, то их относительность; и огнь не только не поглотит, но и построит своей жизни на отношении к ним». Это замечание Франка – лейтмотив книги. Находясь в самом сердце Европы, в стране, несколько веков задававшей тон философской мысли и культуре, в том числе российской, Франк размышлял о духовном облике поколения, оказавшегося на перепутье. Туда его привели война и революция, равных которым не было в истории. Но каков дальнейший путь? Обновление и даже перерождение человека в эту беспрецедентную эпоху, полагал философ, возможно лишь «через крушение или гибель всех кумиров, которыми была соблазнена душа русского интеллигента XIX в. и поклонением которым еще в значительной мере доселе живет западноевропейское человечество»²⁴.

Франк последовательно перечисляет и развенчивает идеалы, которым излишне доверились если не все, то, по крайней мере, «преобладающее большинство русских людей из состава т. наз. “интеллигенции”»²⁵. Это идеал политического – революционного – преобразования, идеал служения народу, идеал прогресса культуры.

Политическая свобода, полагал Франк, до поры до времени представлялась панацеей, причем не только от зла собственно политического, но и от зла вообще, понимаемого с нравственных позиций: «...не только добро или нравственный идеал совпадал с идеалом политической свободы; наука, искусство, религия, частная жизнь – все подчинялось ему же». Это касается и России, русских интеллектуалов, которые, по словам Франка, в определенный период (с 1860-х гг.) вдруг предпочли Пушкину Некрасова, не простив первому «ни его камер-юнкерства, ни веры в самодовлеющую ценность искусства»²⁶. Свидетель революции, Франк высказывается против абстрактного идеала политических преобразований, за которыми, помимо их абсолютной новизны, ничего нет.

Сходной была и ситуация с культом народа, на формирование которого идеи, пришедшие из Европы, оказали самое непосредственное влияние: речь в первую очередь идет о руссоизме и о последствиях этой доктрины. Наследие Руссо обрело немало последователей и на русской почве: от философских идеалов равенства и братства путь к революции оказался, по историческим меркам, коротким. По этому пути «уйти от “ликующих, праздно болтающих, обгарывающих руки в крови” в стан “погибающих за великое дело любви”, объявить власти и всем врагам народа беспощадную войну: другими словами, это значило стать революционером»²⁷, резюмирует Франк. В 1923 г. было уже вполне очевидно, к чему привела эта очарованность идеалом народа – далеким от народа настоящего, действительного...

И все же даже в это время, когда и в стане русской интеллигенции никакого единства не наблюдалось (речь уже не только о тех, кто остался «там» и уехал в Европу или Новый Свет, но и об идейном расколе в эмигрантской среде)²⁸, Франк возлагал надежды, полагая, что «интеллигенция должна до

²⁴ Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Соч. М., 1990. С. 114.

²⁵ Там же. С. 116.

²⁶ Там же. С. 117.

²⁷ Там же. С. 120.

²⁸ См., например: Углева А.В. Об ответственности интеллектуала (Еще раз об И.А. Ильине) // Общественный идеал как проблема русской философской и политической мысли. К 65-летию профессора А.А. Кара-Мурзы. М., 2021. С. 268–289.

конца осознать свое назначение как совести и разума народа. Свое дело она должна понять не как служение интересам рабов и угнетенных, которых больше нет, а как служение идеалу правды и добра во всенародном сознании»²⁹.

Ложно понятые идеалы революции и народа Франк рассматривает в единой оптике «политического фанатизма вообще». В этом контексте особенно важен образ *утопии*. Утопией Франк называет и социализм, воплощаемый в жизнь и в предельном своем воплощении губительный для общества. Эта последовательность – от теории к практике и от идеалов свободы к жесточайшей тирании – закономерность и судьба не только русской революции, но и всякой революции вообще, полагает философ³⁰. Франк не был одинок в подобной трактовке революции как политического события и идейного феномена: уместно вспомнить хотя бы соответствующую концепцию Н.А. Бердяева, сопоставившего утопию и «трагедию человеческого существования»³¹: по Бердяеву, марксизм – утопия не социальная, но духовная, и попытка реализовать ее на практике приведет лишь к умножению «трагизма жизни», но никак не к устранению последнего.

Негативизм утопии не в том, что она неосуществима, уточнял Бердяев, – напротив, она осуществляется достаточно последовательно, но лишь в искаженном и даже извращенном виде. Главная же опасность для человека и общества заключается в том, что «утопия всегда тоталитарна... всегда враждебна свободе»³². Попытка приблизить к реальной жизни отвлеченный миф не только бесплодна, но и опасна, как и любая попытка найти «абсолютное добро и абсолютный смысл» (курсив автора. – В.Ш.), которая, по Франку, неизбежно приводит к торжеству зла и неправды³³. Философ предлагает читателю обратить мысленный взор к истории и увидеть там

парадоксальный, но воочию явственный факт... все горе и зло, царящее на земле, все потоки пролитой крови и слез, все бедствия, унижения, страдания, по меньшей мере на 99% суть результат воли к осуществлению добра; фанатической веры в какие-либо священные принципы, которые надлежит немедленно насадить на земле, и воли к беспощадному истреблению зла³⁴.

Характерно, что и революцию, и политическое в целом Франк непосредственно увязывает с «кумиром» культуры – со специфическим толкованием культуры, тесно связанной с понятием прогресса. С одной стороны, разочарование в идеалах линейного научно-технического прогресса (которые, по замечанию М.М. Федоровой, не только стали фундаментом мироощущения человека Нового времени, но и повлияли на формирование социальных и политических практик³⁵) в описываемый период если стало

²⁹ Франк С.Л. Демократия на распутье. С. 167–168.

³⁰ Франк С.Л. Крушение кумиров. С. 126.

³¹ Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. Париж, 1951. С. 155.

³² Там же. С. 158.

³³ Подробнее о соотношении идеала, мифа и утопии см.: Кантор В.К. Русская революция, или Вера в кумиры (размышления над книгой С.Л. Франка «Крушение кумиров») // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 109–124.

³⁴ Франк С.Л. Крушение кумиров. С. 128.

³⁵ Федорова М.М. Историческое сознание эпохи модерна и политическая проективность // Полилог / Polylogos. 2021. Т. 5. № 2. DOI: 10.18254/S258770110015839-4. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110015839-4-1> (дата обращения: 29.06.2021).

не мейнстримом для европейских интеллектуалов, то, во всяком случае, стало заметно в спектре настроений. С другой же «настолярную книгу» апологетов подобных идей – «Закат Европы» Освальда Шпенглера – Франк отчасти критиковал, отдавая должное выразительному стилю и интуитивной проницательности автора, но не глубине и последовательности его мысли³⁶.

Основную проблему Франк видел не в том, что «старые» европейские идеалы плохи, но в том, что современными ему европейцами они последовательно извращаются, переходя в свою дурную противоположность. Это постепенное, но в 1920-е гг. уже заметное скатывание в варварство для русского европейца Франка более чем тревожный симптом.

Культура для философа – не абстрактная среда; при том, что она выступает в качестве объективного «социального факта» (пользуясь термином Дюркгейма), важнейшая ее характеристика заключается в том, что она всегда соотносена с человеком, с личностью. Эту гуманистическую линию в своих воззрениях на философию культуры Франк развивал уже в 1905 г. в статье, написанной в соавторстве с П.Б. Струве: «...свобода личности есть первое и существеннейшее условие культуры... задача личности – творить культуру, озарять землю светом идеала, а задача культуры – беречь личность», вполне в духе классической доктрины либерализма утверждали авторы³⁷.

При этом подчеркивается диалектический характер взаимоотношений личности и культуры, их противоборство и одновременное взаимное развитие в процессе преодоления «энтропии» изначального состояния бытия: в определенном смысле «идея культуры чисто логическим путем вступает в столкновение с идеей личности». Происходит это вследствие того, что культура – «творчество, сознательное и намеренное преобразование действительности в соответствии с идеалами, замена стихийного, от человека не зависящего состояния вещей, разумно и целесообразно выработанными условиями и формами духовно-общественного бытия. Культура есть гуманизация, подчинение стихии природной, как и стихии общественной, духу мыслящего человечества, борьба сознания и воли с древним хаосом»³⁸.

То, что Европа и Россия в XX в., напротив, отдали себя на волю хаосу и дегуманизации, уже в первой трети столетия продемонстрировали война, в которой не оказалось победителей³⁹, и революция, совершившаяся, как отмечалось выше, во имя химеры – враждебной свободе утопии. Франк констатирует, что к 1920-м гг. разочарование и апатия в отношении того, что менее десятилетия назад казалось естественным и очевидным, укрепились как в русском сознании, так и в европейском. Технический прогресс, содействующая ему наука продемонстрировали свою сущностную пустоту, свое, если можно так выразиться, духовное нищенство. С другой стороны, это разочарование

³⁶ Франк С.Л. Кризис западной культуры // Освальд Шпенглер и Закат Европы. М., 1922. С. 34–54.

³⁷ Франк С.Л. Очерки философии культуры (совместно с П.Б. Струве) // Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999. С. 139–140.

³⁸ Там же. С. 142.

³⁹ Еще в 1914 г. Франк противопоставлял *Германию Гёте* современной ему воюющей Германии; война, таким образом, велась не между Востоком и Западом и не против национального противника, но против безыдейного и безрелигиозного национального самознания, обретая тем самым духовный смысл: за подлинную германскую и европейскую культуру (Франк С.Л. О поисках смысла войны // Русская мысль. 1914. № 12. С. 126–127).

стало во многом естественным следствием ложных надежд на постоянное, неуклонное совершенствование:

...человечество вообще, и европейское человечество в частности, – вовсе не непрерывно совершенствуется, не идет неуклонно по какому-то ровному и прямому пути к осуществлению добра и правды. Напротив, оно блуждает без предуказанного пути, подымаясь на высоты и снова падая с них в бездны, и каждая эпоха живет какой-то верой, ложность или односторонность которой потом изобличается <...>

Мы поняли, что нельзя говорить о какой-то единой культуре и преклоняться перед нею, разумея под ней одинаково и творчество Данте и Шекспира, и количество потребляемого мыла или распространенность крахмальных воротничков, подвиги человеколюбия и усовершенствование орудий человекоубийства...⁴⁰

Так обосновывает философ свой критический взгляд на концепцию линейно направленного, механистического прогрессизма вместо подлинного прогресса, т.е. естественного развития в разнообразии. И резюмирует свою мысль в формулировке вполне однозначной: «“Прогресса” не существует...»⁴¹.

Что же является основополагающей движущей силой цивилизационного развития, едино ли оно или представляет собой совокупность тем или иным образом пересекающихся и взаимно влияющих друг на друга потоков разной цивилизационной энергии? Версий предложено немало; выдвигались они и до событий первой трети XX в., и позже применительно к процессам глобального масштаба и в свете размышлений о судьбах России⁴². Представители русского европеизма при всем разнообразии их подходов к осмыслению исторического опыта России все же имели одну важную общую черту: революционный сценарий для них был неприемлем; если же в какой-то момент они все же поддались этому соблазну, то позже преодолели его⁴³. Революция не воспринималась «русскими европейцами» ни как цель, ни как даже временное средство на пути движения к общественному идеалу⁴⁴. А это движение, в свою очередь, предполагало особую траекторию истории: не линейную, но спиралевидную: предполагающую эволюцию схожих явлений на новом, более высоком витке.

Дальнейшие события XX в. принесут России, Европе и миру не меньше испытаний для духа и культуры; они породят и свергнут немало очередных

⁴⁰ Франк С.Л. Крушение кумиров. С. 141–142.

⁴¹ Там же.

⁴² См., например: Кара-Мурза А.А., Шарова В.Л. «Новая российская цивилизация будет цивилизацией Пушкина» (к вопросу о «цивилизационном выборе») // Полилог / Polylogos. 2021. Т. 5. № 1. DOI: 10.18254/S258770110014153-0. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110014153-0-1> (дата обращения: 10.07.2021).

⁴³ Жукова О.А., Шарова В.Л. Предисловие // Общественный идеал как проблема русской философской и политической мысли. К 65-летию профессора А.А. Кара-Мурзы. М., 2021. С. 10.

⁴⁴ Стоит уточнить, что в контексте настоящей статьи понятия «русский европеец», «русский европеизм» используются не метафорически, а с учетом и в продолжение вполне определенной линии исследований, намеченной рядом отечественных философов, историков и теоретиков культуры. Объем данного текста, к сожалению, не позволяет нам обратиться здесь к этой теме настолько подробно, насколько она того заслуживает; однако она безусловно станет предметом дальнейших изысканий. О феномене «русского европеизма», в частности, см.: Жукова О.А. На пути к русской Европе. Интеллектуалы в борьбе за свободу и культуру в России. М., 2013; Кара-Мурза А.А. Интеллектуальные портреты: Очерки о русских политических мыслителях XIX–XX вв. М., 2006; Кантор В.К. Русский европеец как явление культуры. М., 2001.

кумиров. Проблематика, затронутая мыслителями рубежа веков, не утратила своей актуальности на протяжении прошлого столетия. Не менее насущной остается она и по сей день. В заключение приведем слова Семена Франка, за сто лет ничуть не устаревшие ни в контексте исследуемой нами темы, ни вне ее:

...идеи и идеалы нужны не только для того, чтобы знать, что нужно делать; они не менее нужны и для того, чтобы знать, как нужно действовать, какие пути к осуществлению задачи должны быть признаны допустимыми и целесообразными...⁴⁵

Список литературы

- Акопов С.В. С.Л. Франк как политический мыслитель: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2001. 21 с.
- Аляев Г.Е. О философском методе С. Франка (феноменология не по Гуссерлю) // Идеиное наследие С.Л. Франка в контексте современной европейской культуры / Ред. В. Порус. М.: ББИ, 2009. С. 17–28.
- Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. С.Л. Франк о религиозном смысле и нравственной основе демократии // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2019. № 82. С. 111–127.
- Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. Париж: YMCA-Press, 1951. 166 с.
- Жукова О.А. На пути к русской Европе. Интеллектуалы в борьбе за свободу и культуру в России. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. 208 с.
- Жукова О.А., Шарова В.Л. Предисловие // Общественный идеал как проблема русской философской и политической мысли. К 65-летию профессора А.А. Кара-Мурзы / Общ. ред. и сост. О.А. Жуковой и В.Л. Шаровой. М.: Аквилон, 2021. С. 7–16.
- Кантор В.К. Русская революция, или Вера в кумиры (размышления над книгой С.Л. Франка «Крушение кумиров») // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 109–124.
- Кантор В.К. Русский европеец как явление культуры. М.: РОССПЭН, 2001. 697 с.
- Кара-Мурза А.А. «Политическая свобода» versus «свобода от политики»: европейские странствия Карамзина как прототип русских поисков общественного идеала // Общественный идеал как проблема русской философской и политической мысли. К 65-летию профессора А.А. Кара-Мурзы / Общ. ред. и сост. О.А. Жуковой и В.Л. Шаровой. М.: Аквилон, 2021. С. 139–156.
- Кара-Мурза А.А. Интеллектуальные портреты: Очерки о русских политических мыслителях XIX–XX вв. М.: ИФ РАН, 2006. 180 с.
- Кара-Мурза А.А. Как возможна Россия? М.: Совет. спорт, 1999. 224 с.
- Кара-Мурза А.А., Шарова В.Л. «Новая российская цивилизация будет цивилизацией Пушкина» (к вопросу о «цивилизационном выборе») // Полилог / Polylogos. 2021. Т. 5. № 1. DOI: 10.18254/S258770110014153-0. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110014153-0-1> (дата обращения: 10.07.2021).
- Матюхин А.В. Принцип политического релятивизма в творчестве П.Н. Новгородцева и С.Л. Франка // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2015. № 2. С. 180–188.
- Новгородцев П.И. Демократия на распутье // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии / Под ред. Н.А. Бердяева. Берлин: Обелиск, 1923. С. 93–107.
- Рыбина Л.Б. Проблема общественного идеала в философии С.Л. Франка: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Курск, 2016. 21 с.
- Соловьев В.С. Идолы и идеалы // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. 2-е изд. СПб.: Просвещение, 1911–1914. С. 366–401.
- Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Т. 2. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. 430 с.

⁴⁵ Франк С.Л. Политика и идеи // Франк С.Л. Соч. М., 1990. С. 72.

- Углева А.В. Об ответственности интеллектуала (Еще раз об И.А. Ильине) // *Общественный идеал как проблема русской философской и политической мысли. К 65-летию профессора А.А. Кара-Мурзы* / Общ. ред. и сост. О.А. Жуковой и В.Л. Шаровой. М.: Аквилон, 2021. С. 268–289.
- Федорова М.М. Историческое сознание эпохи модерна и политическая проективность // *Полилог / Polylogos*. 2021. Т. 5. № 2. DOI: 10.18254/S258770110015839-4. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110015839-4-1> (дата обращения: 29.06.2021).
- Франк С.Л. De Profundis // *Франк С.Л. Избранные труды*. М.: РОССПЭН, 2010. С. 169–190.
- Франк С.Л. Демократия на распутье // *Франк С.Л. Избранные труды*. М.: РОССПЭН, 2010. С. 163–168.
- Франк С.Л. Кризис западной культуры // *Освальд Шпенглер и Закат Европы*. М.: Берег, 1922. С. 34–54.
- Франк С.Л. Крушение кумиров // *Франк С.Л. Сочинения*. М.: Правда, 1990. С. 111–180.
- Франк С.Л. Молодая демократия // *Франк С.Л. Полное собрание сочинений*. Т. 2: 1903–1907. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 404–417.
- Франк С.Л. О поисках смысла войны // *Русская мысль*. 1914. № 12. С. 126–127.
- Франк С.Л. Очерки философии культуры (совместно с П.Б. Струве) // *Струве П.Б. Избранные соч.* М.: РОССПЭН, 1999. С. 138–150.
- Франк С.Л. Политика и идеи // *Франк С.Л. Соч.* М.: Правда, 1990. С. 66–76.
- Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. 272 с.

The problem of the crisis of ideals in the political philosophy of Semyon Frank (to the 100th anniversary of the “Philosophical steamer”)

Veronika L. Sharova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: veronika.sharova@gmail.com

The subject of the article is the problem of the crisis of ideals generated by the European Enlightenment and the Modern era, as interpreted by Russian thinkers of the first third of the 20th century. Building on the conception of Semyon Frank, the author analyzes the relationship between the socio-political ideals of the Enlightenment in the Russian version and false “idols” that led Russia and Europe to an unprecedented escalation of evil in the early 20th century, is analyzed. Particular attention is paid to the assumption that the ideals of democracy as a true power of the people, as a result of uncritical implementation, lead to revolutionary violence and further reproduction of tyranny. Two versions of democracy are considered: according to Frank, one of them is genuine, based on the idea of disinterested service to the truth, and the second is “false”, oriented towards a totalitarian utopia, fundamentally hostile to freedom. The author also analyzes Frank’s views on the phenomenon of the “idol of culture”, which is based on the idea of linear progress. According to Frank, linear progress cannot prevent Russia and Europe from falling into barbarism. Moreover, it even significantly contributed to that breakdown. It is concluded that Frank as a Christian philosopher and political thinker became one of the relatively few (along with, for example, Fyodor Stepun and Vladimir Weidle), but all the more significant conductors of the Russian cultural tradition in Europe and the European cultural tradition in Russia: that is, a genuine personification of the phenomenon of a “Russian European”.

Keywords: Russian philosophy, political philosophy, philosophy of history, social ideal, crisis of ideals, Russia and Europe, culture and civilization, Christianity, Semyon Frank

For citation: Sharova, V.L. “Problema krizisa idealov v politicheskoi filosofii S.L. Franka (k 100-letiyu ‘filosofskogo parakhoda’)” [The problem of the crisis of ideals

in the political philosophy of Semyon Frank (to the 100th anniversary of the ‘Philosophical steamer’), *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 3, pp. 21–33. (In Russian)

References

- Akopov, S.V. *S.L. Frank kak politicheskii myslitel' Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [S.L. Frank as a Political Thinker. Ph.D. Thesis Abstract]. St. Petersburg, 2001. 21 pp. (In Russian)
- Alyae, G.E. “O filosofskom metode S. Franka (fenomenologiya ne po Gusserlyu)” [On the philosophical method of S. Frank (phenomenology not according to Husserl)], *Ideinoe nasledie S.L. Franka v kontekste sovremennoi evropeiskoi kul'tury* [Ideological heritage of S.L. Frank in the context of modern European culture], ed. by V. Porus. Moscow: Biblical-Theological Institute of St. Apostle Andrew Publ., 2009, pp. 17–28. (In Russian)
- Alyae, G.E. & Rezvykh, T.N. “S.L. Frank o religioznom smysle i нравstvennoi osnove demokratii” [S.L. Frank on the Religious Meaning and Moral Foundation of Democracy], *Vestnik PSTGU, Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya*, 2019, No. 82, pp. 111–127. (In Russian)
- Berdyae, N.A. *Tsarstvo dukha i tsarstvo kesarya* [The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar]. Paris: YMCA-Press, 1951. 166 pp. (In Russian)
- Fedorova, M.M. “Istoricheskoe soznanie epokhi moderna i politicheskaya proektivnost'” [Historical Consciousness of the Modern Era and Political Projectivity], *Polilog / Polylogos*, 2021, Vol. 5, No. 2, DOI: 10.18254/S258770110015839-4 [https://polylogos-journal.ru/s258770110015839-4-1, accessed on 29.10.2021]. (In Russian)
- Frank, S.L. “De Profundis”, in: S.L. Frank, *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010, pp. 169–190. (In Russian)
- Frank, S.L. “Demokratiya na rasput'e” [Democracy at a Crossroads], in: S.L. Frank, *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010, pp. 163–168. (In Russian)
- Frank, S.L. “Krizis zapadnoi kul'tury” [The crisis of Western culture], *Osva'd Shpengler i Zakat Evropy* [Oswald Spengler and the Decline of Europe]. Moscow: Bereg Publ., 1922, pp. 34–54. (In Russian)
- Frank, S.L. “Krushenie kumirov” [The Crash of Idols], in: S.L. Frank, *Sochineniya* [Works]. Moscow: Pravda Publ., 1990, pp. 111–180. (In Russian)
- Frank, S.L. “Molodaya demokratiya” [Young Democracy], in: S.L. Frank, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], Vol. 2: 1903–1907. Moscow: PSTGU Publ., 2019, pp. 404–417. (In Russian)
- Frank, S.L. “O poiskakh smysla voiny” [Searching for the Meaning of War], *Russkaya mysl'*, 1914, No. 12, pp. 126–127. (In Russian)
- Frank, S.L. “Ocherki filosofii kul'tury (sovместно s P.B. Struve)” [Essays on the philosophy of culture (with P.B. Struve)], in: P.B. Struve, *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN Publ., 1999, pp. 138–150. (In Russian)
- Frank, S.L. “Politika i idei” [Politics and ideas], in: S.L. Frank, *Sochineniya* [Works]. Moscow: Pravda Publ., 1990, pp. 66–76. (In Russian)
- Kantor, V.K. “Russkaya revolyutsiya, ili Vera v kumiry (razmyshleniya nad knigoi S.L. Franka ‘Krushenie kumirov’)” [Russian Revolution, or Belief in Idols (Reflections on the book by S.L. Frank ‘The Downfall of Idols’)], *Voprosy filosofii*, 2009, No. 1, pp. 109–124. (In Russian)
- Kantor, V.K. *Russkij evropeec kak yavlenie kul'tury* [Russian European as a Cultural Phenomenon]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001. 697 pp. (In Russian)
- Kara-Murza, A.A. “‘Politicheskaya svoboda’ versus ‘svoboda ot politiki’: evropeiskie stranstviya Karamzina kak prototip russkikh poiskov obshchestvennogo ideala” [‘Political freedom’ versus ‘freedom from politics’: Karamzin’s European wanderings as a prototype of the Russian search for a social ideal], *Obshchestvennyi ideal kak problema russkoi filosofskoi i politicheskoi mysli. K 65-letiyu professora A.A. Kara-Murzy* [Social Ideal as a Problem of Russian Philosophical and Political Thought. To the 65th anniversary

- of Professor A.A. Kara-Murza], ed. by O.A. Zhukova and V.L. Sharova. Moscow: Akvilon Publ., 2021, pp. 139–156. (In Russian)
- Kara-Murza, A.A. *Intellektual'nye portrety: Ocherki o russkikh politicheskikh myslitelyah XIX–XX vv.* [Intellectual Portraits: Essays on Russian Political Thinkers of the 19th–20th Centuries]. Moscow: IPh RAS Publ., 2006. 180 pp. (In Russian)
- Kara-Murza, A.A. *Kak vozmozhna Rossiya?* [How is Russia possible?]. Moscow: Soviet Sport Publ., 1999. 224 pp. (In Russian)
- Kara-Murza, A.A. & Sharova, V.L. “Novaya rossiiskaya tsivilizatsiya budet tsivilizatsiei Pushkina’ (k voprosu o ‘tsivilizatsionnom vybore’)” [‘The New Russian Civilization Will Be Pushkin’s Civilization’ (to the Question of ‘Civilizational Choice’)], *Polilog / Polylogos*, 2021, Vol. 5, No. 1, DOI: 10.18254/S258770110014153-0 [https://polylogos-journal.ru/s258770110014153-0-1, accessed on 10.07.2021]. (In Russian)
- Matyukhin, A.V. “Princip politicheskogo relyativizma v tvorchestve P.N. Novgorodceva i S.L. Franka” [The principle of political relativism in the work of P.N. Novgorodtsev and S.L. Frank], *Vestnik MGOU, Seriya: Istoriya i Politicheskie Nauki*, 2015, No. 2, pp. 180–188. (In Russian)
- Novgorodtsev, P.I. “Demokratiya na rasput’e” [Democracy at a Crossroads], *Sofiya. Problemy dukhovnoi kul’tury i religioznoi filosofii* [Sofia. Problems of Spiritual Culture and Religious Philosophy], ed. by N.A. Berdyaev. Berlin: Obelisk Publ., 1923, pp. 93–107. (In Russian)
- Rybina, L.B. *Problema obshchestvennogo ideala v filosofii S.L. Franka. Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [The Problem of the Social Ideal in the Philosophy of S.L. Frank. Ph.D. Thesis Abstract]. Kursk, 2016. 21 pp. (In Russian)
- Solovyev, V.S. “Idoly i idealy” [Idols and Ideals], in: V.S. Solovyev, *Sobranie sochinenii* [Works], Vol. 5, 2nd ed. St. Petersburg: Prosveshchenie Publ., 1911–1914, pp. 366–401. (In Russian)
- Stepun, F.A. *Byvshee i nesbysheesya* [Past and Unfulfilled], Vol. 2. New York: Chekhov Publ., 1956. 430 pp. (In Russian)
- Tsygankov, A.S. & Obolevič, T. *Nemetskii period filosofskoi biografii S.L. Franka (novye materialy)* [The German period of the philosophical biography of S.L. Frank (new materials)]. Moscow: IPh RAS Publ., 2019. 272 pp. (In Russian)
- Ugleva, A.V. “Ob otvetstvennosti intellektuala (Eshche raz ob I.A. Il’ine)” [On the responsibility of an intellectual (Once again about I.A. Ilyin)], *Obshchestvennyi ideal kak problema russkoi filosofskoi i politicheskoi mysli. K 65-letiyu professora A.A. Kara-Murzy* [Social Ideal as a Problem of Russian Philosophical and Political Thought. To the 65th anniversary of Professor A.A. Kara-Murza], ed. by O.A. Zhukova and V.L. Sharova. Moscow: Akvilon Publ., 2021, pp. 268–289. (In Russian)
- Zhukova, O.A. *Na puti k russkoj Evrope. Intellektualy v bor’be za svobodu i kul’turu v Rossii* [On the Way to Russian Europe. Intellectuals in the Struggle for Freedom and Culture in Russia]. Moscow: Liberal Mission Foundation Publ., 2013. 208 pp. (In Russian)
- Zhukova, O.A. & Sharova, V.L. “Predislovie” [Foreword], *Obshchestvennyi ideal kak problema russkoi filosofskoi i politicheskoi mysli. K 65-letiyu professora A.A. Kara-Murzy* [Social Ideal as a Problem of Russian Philosophical and Political Thought. To the 65th anniversary of Professor A.A. Kara-Murza on of scientific articles], ed. by O.A. Zhukova and V.L. Sharova. Moscow: Akvilon Publ., 2021, pp. 7–16. (In Russian)